

прислал А.М. Римскому-Корсакову отношение, в котором подчеркивал, что хотя и нет полного доверия к слухам, тем не менее, «избыток осторожности ни в коем случае бесполезен быть не может» и предписывал строжайшим образом наблюдать «за могущими возникнуть в Литовских губерниях происшествиями сего рода» и всемерно стремиться к открытию «вредных замыслов и уничтожению тех прежде, нежели могли бы они произвести какое либо злонамеренное действие» [1, с. 187–188].

24 апреля 1813 г. Римский-Корсаков в ответе Вязьмитинову отметил, что слухи заметно уменьшились, но он продолжает наблюдения. Что касается расследований, которые уже были произведены, то, как докладывал Римский-Корсаков, «никаких заговоров, ни же оснований к мятежу не обнаружилось, и кажется, что они были увеличены, а нашлось некоторое число малозначащих и по большей части низкого состояния пьяных людей виновными в рассеивании тех зловредных слухов, в болтовстве и несколько человек в смертоубийстве» [1, с. 188]. Из них по постановлению военного уголовного суда были казнены двенадцать человек, телесным наказаниям подвергнуты десять и пять человек были заключены в тюрьму [1, с. 188].

В конце апреля в обращении к Виленскому кагалу А.М. Римский-Корсаков уже констатировал, что слухи «о злых намерениях, по всей Литве распространившиеся», уже настолько убавились, что не составляют никакой важности [1, с. 202]. Одновременно губернатор обращал внимание, что доносы о слухах, полученные от кагалов и от частных евреев, «многие нахожу я от страху увеличенными, а другие от недуманности неосновательными» [1, с. 202]. Поэтому для предотвращения подобного в будущем, Римский-Корсаков предписывал сообщить через Виленский кагал всем другим кагалам Литовской губернии следующее: 1) не считать запасами, которые делаются для неприятеля, те продукты, которые «обыватели для собственного своего продовольствия имеют и сберегают»; 2) хлебные мешки с французским клеймом «тоже не есть сумнительны», так как их много «взято» русскими войсками и оставлено самими французами; 3) «ножи для своего домашнего употребления тоже не считаются заготовлением оружия для возмутительства»; 4) «от кого вредные слова произойдут, о таковых тотчас давать знать секретным образом»; 5) не сомневаться в верности командиров, «как ныне часто случается»; 6) «все известия, делаемые от кагалов и от частных евреев, должны иметь ясность, основательность и доказательства»; 7) объявить, что все лживые доносы «наказываться будут ныне же по всей строгости законов» [1, с. 203].

1. Акты и документы Архива Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго генераль-губернаторскаго управления, относящиеся къ истории 1812–1813 гг. Часть вторая: Переписка по части гражданскаго управления // Виленскій временникъ. – Кн. V. – Вильна, 1913. – 355 с.

А.А. Цинкевич
УЩЕРБ, НАНЕСЁННЫЙ ВОЙНОЙ 1812 ГОДА
ВИЛЕНСКОЙ И ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИЯМ

Боевые действия, происходившие на территории Беларуси летом-осенью 1812 г., оставили глубокий след в её истории. Через белорусские земли происходило наступление Великой армии на Москву, а затем и её отступление к западным границам Российской империи. Наполеон хотел превратить Беларусь в прочный тыл своей армии, в главную базу обеспечения своих войск провиантом и фуражом. Выполнение этого плана обусловило существенные материальные и демографические потери белорусских земель.

В данной работе автором анализируются социально-экономические последствия, нанесённые войной 1812 г. Виленской и Гродненской губерниям. Об-

ратим внимание, что статистические данные приведены в статье только по тем уездам, в которых в период 1811–1816 гг. проводились ревизии. В Виленской губернии это – Виленский, Завилейский, Ошмянский, Троцкий, Ковенский, Браславский, Упитский, Россиенский, Шавельский, Тельшевский уезды, а в Гродненской – Гродненский, Новогрудский, Пружанский, Слонимский, Волковысский, Лидский, Брестский, Кобринский уезды.

Отметим, что на долю Виленской и Гродненской губерний выпало тяжёлое бремя платёжных повинностей. Ещё с весны 1812 г. эти губернии должны были выполнять довольно тяжёлые «повинности на землю» в пользу русских войск, которые заключались в поставке провианта и рабочих рук, а также включали военно-конскую и военно-повозочную повинности. Во время войны разнообразные поборы и натуральные повинности возложило на плечи населения данных губерний и французское управление [1, с. 105]. В начальный период войны г. Гродно и Гродненский уезд доставляли продовольствие ещё и для правого крыла Великой армии, в частности, для корпуса короля Вестфальского. 22 июля по приказанию последнего в Гродно был учреждён магазин на 500 тысяч рационов, состоящих из хлеба, зелени, водки и говядины. Для его снабжения 24 и 31 июля постановлено было взять запасные магазины в шести помещичьих имениях, которые находились в Столовичах, Любле и других местечках. В Новогрудке и Лиде также предписывалось подготовить большие склады съестных припасов. Кроме того, Гродненская губерния, по требованию генерального интенданта Дюма, поставляла значительное количество провианта и фуража в Виленскую губернию [2, с. 438].

После войны 1812 г. сократилась численность населения данных губерний. Самые большие потери мужского населения приходились на те районы, где происходили наиболее ожесточённые бои, в частности, Кобринский, Лидский, Волковысский уезды. В Кобрине численность населения сократилась с 2260 в 1811 г. до 642 человек в 1815 г., в Лиде – с 1300 до 589 человек, а в Волковыске – с 1277 до 434 человек соответственно [4, с. 31]. Помимо огромных потерь населения, Волковыск был полностью разорён. Приведём описание состояния города 4–5 ноября 1812 г. после пребывания там корпуса графа Ренье: «жители во время сражений разбежались; французы разграбили город; некому было тушить пожар, потому большая часть Волковыска сгорела, в том числе синагога; не удалось спасти даже свитки закона» [3, с. 44]. В городах и уездах, где больших сражений не происходило, количество населения уменьшилось незначительно. Например, в Бресте довоенное число населения составляло в 1811 г. – 3596, а в 1815 г. – 3693, то есть, наблюдается даже прирост населения. Аналогичная ситуация наблюдается в Дисне, где до войны насчитывалось 1405, а в 1815 г. – 1733 [4, с. 31].

Исходя из материалов ревизий 1811 и 1816 гг. численность мужского населения в Виленской губернии сократилась на 19,9%, в Гродненской – на 14,3% [1, с. 276–277].

Если говорить о потерях среди женского населения, то нужно отметить, что они были несущественными. К сожалению, упомянутые выше табеля, составленные И.Э. Лехницким, не содержат информацию о потерях женского населения в Виленской и Гродненской губерниях. Однако имеются статистические данные о численности женского населения в Гродненской губернии, приводимые В.В. Шведом. На 1810–1811 гг. число женщин там достигало 305 439, а в 1816 г. – 304 636. Таким образом, за данный отрезок времени число женского населения, в общем, не изменилось [5, с. 183]. Можно предположить, что число потерь женского населения в Виленской губернии, как и в Гродненской, было незначительным. Фактическое отсутствие потерь женского населения было обусловлено различными факторами. Во-первых, женщины не принимали непосредственного участия в военных действиях, во-вторых, в XIX веке сохранялись ещё правила ведения войн

XVII–XVIII веков, когда война велась только между враждующими армиями, а гражданское население не принимало участия в сражениях. В-третьих, отношение к женщинам в то время сохранялось довольно уважительное, а солдатам за несоблюдение предписанных правил грозило наказание.

Вторую категорию потерь составляют потери скота, который в военное время служил для армий не только важнейшей рабочей силой, но и сырьевой базой для заготовления провианта. Поборы скота не прекращались на протяжении всей войны. Но даже того огромного количества скота, который был отнят, вражеской армии не хватало. Так, французское командование в лице Административной Комиссии считало, что «если б употребить весь скот Гродненской губернии на продовольствие французской армии, то и тогда бы она чувствовала недостаток» [2, с. 440].

Значительно уменьшилось количество рабочего скота – лошадей, потери которых составили 56,3% в Виленской губернии и 53,2% в Гродненской губернии, а также волов, число которых сократилось на 51 % и 44,6% соответственно. Отметим, что лошади использовались, в первую очередь, для обеспечения потребностей кавалерии, а также как транспортное средство для перевозки фуража, раненых и больных солдат. Волы преимущественно служили для заготовки провианта для армии Наполеона.

Существенный урон был нанесён и в других видах скота. Так, количество коров в Виленской губернии сократилось на 43,7%, в Гродненской – на 46,6%, а потери свиней составили 50,2% и 46,2% соответственно [1, с. 276–277].

Французская армия часто проводила реквизиции скота. Когда на территориях данных губерний утвердилась оккупационная власть, то Гродненская конфедерация определила взять сначала из 20 волов одного. Затем это количество менялось. В одно время забирали одного вола из 50, но данные решения очень часто менялись. Самое крупное требование последовало 19 ноября 1812 г., когда Наполеон велел доставить из Гродненской губернии 8 000 быков, весом каждый в 500 фунтов. А ввиду мелкопородистости здешнего скота, Административная комиссия постановила собрать 16 тыс. волов (с 5 домов по 1 волу). В это число не входил тот скот, который забирался ежедневно [2, с. 439–440].

Таким образом, наибольшее внимание было обращено на снабжение французских войск провиантом. По этому поводу характерным можно считать ответ французского маршала Даву, который на вопрос вновь назначенных чиновников, в чем состоят их обязанности, ответил, что «император требует от вас трёх вещей: во-первых, хлеба, во-вторых – хлеба, и в-третьих – хлеба» [3, с. 25].

Например, по требованию генерального интенданта Дюма, Гродненская губерния, кроме снабжения французских войск припасами, должна была отправить значительное количество провианта и фуража ещё в Виленскую губернию. 8 августа 1812 г. Литовское правительство предписало приготовить в Скиделе, Берестовице и Щучине магазины, каждый на 10 000 порций. Для пополнения этих магазинов нужно было собрать с каждого двора 40 гарнцев ржи (1 гарнец равен 3,276 литрам), столько же овса, 2 гарнца гороха, 80 фунтов сена и столько же соломы. Этот налог был назван «пожертвованием». Затем, вместо устройства новых шести магазинов нужно было пополнить магазины в Гродно и двух уездных городах, а в других магазинах (Скиделе и др.) иметь в готовности сено, солому, водку и запас волов [3, с. 25].

Война всегда оставляет после себя разрушения. Война 1812 г. не стала исключением. Как в Виленской, так и в Гродненской губернии сократилось число крестьянских хозяйств. Особенно потерпели Трокский, Виленский, Ошмянский, Браславский и Завилейский уезды Виленской губернии, через которые проходили французские войска, при их отступлении почти везде происходили сражения, по-

этому и ущерб, нанесённый жителям данных уездов, был огромен. В обращении Трокского земского судьи Иосифа Баковского к Виленскому гражданскому губернатору говорилось о том, что в уезде «число душ до половины уменьшилось, дома крестьянские почти до половины сожжены или пусты, дворы и крестьяне без рабочей силы, упряжи и скота; грунты, празднующие без способности их обрабатывания; обыватель, разорённый, без запаса, торговли и всякого пособия; поля, как ни есть засеянные, без урожая» [1, с. 107].

В Гродненской губернии ситуация была ещё хуже, чем в Виленской. На этой территории происходили основные военные действия между армиями Торماسова и Чичагова, которые действовали против австрийского корпуса князя Шварценберга и саксонского графа Ренье. В результате, некоторые города и местечки были разорены или выжжены полностью. Например, в Городце не осталось ни одного человека, так как строения были разрушены, скот отнят, посевы уничтожены. В большинстве уездов запасы хлеба, скот были также насильственно отобрааны, а хозяйственные постройки сожжены [1, с. 111–112].

Таким образом, война 1812 года нанесла западным губерниям Беларуси существенный социально-экономический ущерб, последствия которого ощущались населением ещё около полувтора века. Кроме того, после войны начались массовые эпидемии, которые снова унесли большое число жителей и скота. Население Виленской и Гродненской губерний не имело финансовых средств для выплат повинностей. Государство шло им на уступки, списывая недоимки и освобождая от выполнения денежных повинностей, однако на протяжении последующих десяти лет ситуация в губерниях оставалась тяжёлой.

1. Акты и документы архива Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторства, относящиеся к войне 1812–1813 гг. Переписка по части гражданского управления. – Ч. 2., Кн.5. – Вильно, 1912–1913 гг. – 355 с.
2. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года, собранные и изданные по поручению его Императорского Высочества великого князя Михаила Александровича / под ред. М. Военского. Т. 1: [Литва и западные губернии]. – Санкт-Петербург: Типография А.Ф. Штольценбурга, 1909. – 582 с.
3. Орловский, Е.Ф. Гродненская губерния в 1812 году: исторический очерк / Е.Ф. Орловский. – Гродно: Губернская типография, 1912. – 50 с.
4. Лютый, А.М. Социально-экономическое развитие городов Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX вв. / А.М. Лютый. – Минск: Наука и техника, 1987. – 179 [2] с.
5. Швед, В.В. Заходні рэгіён Беларусі ў часы напалеонаўскіх войнаў, 1805–1815 гг. / В.В. Швед. – Гродна: ГрДУ, 2006. – 250 с.

Т.В. Янчаускас
ВОЕННЫЙ ОПЫТ ОФИЦЕРОВ КАВАЛЕРИИ –
УЧАСТНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 Г.
И ЗАГРАНИЧНЫХ ПОХОДОВ 1813–1814 ГГ.

Тема боевого опыта офицеров регулярной кавалерии была обделена вниманием историков. Участие в сражениях офицеров-участников Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов 1813–1814 гг. наиболее полно отражено лишь в работах Д.Г. Целорунго [1]. Для того, чтобы наиболее полно представить себе картину, нами была сделана выборка из 1264-х формулярных списков 18-ти различных полков, представляющих тяжелую, среднюю и легкую кавалерию: это шесть драгунских полков – Митавский, Новороссийский, Московский, Псковский, Белгородский, Владимирский, Санкт-Петербургский; два кирасирских – Малороссийский и Лейб-кирасирский Ея Величества; три уланских – Литовский, Чугуевский и Польский; два гусарских – Изюмский и Белорусский; три гвардей-